

Ольга Шо

**Кавказский муж.
Моя по праву**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Шо О.

Ш78 Кавказский муж. Моя по праву / Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 318 с.

ISBN 978-5-521-99621-6

Джамал Алханов, кавказский авторитет, привыкший жить в мире, где слово – закон, любовь – слабость, а предательство искупается только кровью. Он пришёл отомстить, но увидев дочь предателя, решил забрать её себе. Согласие девушки не входило в планы Джамала. Обоженный предательством женщин, он не ищет любви, а требует покорности, ломая сопротивление силой. Он взял её как трофей, ожидая покорности, но встретил огонь неповиновения.

Их отношения начались с войны, где каждый выстрел – это обида, а каждое молчание – упрёк. Джамал был уверен, что сможет подчинить волю жены, но не ожидал, что его собственная окажется под угрозой. Диана, разлученная с женихом, вынуждена стать женой человека, которого боится и ненавидит. Но когда враг Джамала протягивает Диане руку помощи и предлагает сделку, которая вернёт ей всё, она сталкивается с выбором: отомстить мужу-тирану или спасти его... Где грань между ненавистью и страстью? И кто кого пленит по-настоящему?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99621-6

© Литнет, 2026
© Шо О., 2026

= 1 =

Джамал Алханов, кавказский авторитет, привыкший жить в мире, где слово – закон, любовь – слабость, а предательство искупается только кровью.

Он пришёл отомстить, но увидев дочь предателя, решил забрать её себе. Согласие девушки не входило в планы Джамала. Обоженный предательством женщин, он не ищет любви, а требует покорности, ломая сопротивление силой.

Он взял её как трофей, ожидая покорности, но встретил огонь неповиновения.

Их отношения начались с войны, где каждый выстрел – это обида, а каждое молчание – упрёк. Джамал был уверен, что сможет подчинить волю жены, но не ожидал, что его собственная окажется под угрозой.

Диана, разлученная с женихом, вынуждена стать женой человека, которого боится и ненавидит. Но когда враг Джамала протягивает Диане руку помощи и предлагает сделку, которая вернёт ей всё, она сталкивается с выбором: отомстить мужу-тирану или спасти его...

Где грань между ненавистью и страстью? И кто кого пленит по-настоящему?

Встав напротив ворот огромного особняка Давида Сычова, Джамал Алханов крепко сжал рукоять пистолета, едва сдерживаясь, чтобы не вытащить его из портупеи. С виду мужчина казался спокойным, но часто бьющаяся жилка на виске, выдавала ярость, бурлящую внутри него.

Давид... этот мерзкий крысак с глазами бусинками и предательской душой, решил, что можно кинуть партнёра, сдать его ментам и выйти сухим из воды, засев в своём московском особняке, как в неприступной крепости?

Полагает, что эти стены помогут ему спрятаться? Серьёзно уверен, что горский закон здесь не писан? Он ошибся.

Джамалу и его людям не понадобилось слишком много усилий, чтобы усмирить охранников, явно не желающих погибать за «крысу».

Ворвавшись в дом, мир Алханова мгновенно сузился до одной двери, за которой прятался трус. Через секунду дверь едва ли не разлетелась от мощного удара ноги. Жалобно заскрипела, покосилась, слетела с одной петли.

Давид Сычов сидел у большого стола, играя в шахматы сам с собой. Явно не рассчитывал встречать гостей. Мужчина с ужасом уставился на незваного гостя. Пальцы его правой руки крепко сжимали стакан с дорогим коньяком, который крысак налил себе для храбрости, только запах страха ему никак не удалось перебить.

– Джамал... друг..., – сипло начал Давид вскакивая с места, задирая подбородок. Но под тяжёлым, каменным взглядом незваного гостя снова опустился в кожаное кресло. Его руки задрожали, и коньяк затрясся в бокале.

– Мы не друзья, Давид, – голос Джамала звучал низко, ровно, безэмоционально. Что лишь сильнее пугало, заставляло паниковать, – друзья не предают. Друзья не сдают друг друга ментам.

Джамал вскинул голову, едва ли не испепеля жаром чёрных глаз хозяина особняка.

Ледяная волна страха прокатилась по спине Сычова.

Он знал, зачем Джамал здесь.

Ему оставалось лишь наивно молиться, чтобы этот гордый кавказский авторитет забыл, простил, но...

Люди породы Джамала ничего не забывают. И прощать они не умеют. Особенно предательство.

– Это... Да всё было не так! – залепетал Давид, чувствуя, как лоб покрывается мелкими каплями пота, – меня взяли в оборот! Прижали! Угрожали семье. У меня же дочь, сын, Джамал! Ты должен понять.

Алханов даже не сомневался, что крыса начнёт лебезить и оправдываться, прикрываясь выдуманными оправданиями.

– Я ничего тебе не должен. Предательство не имеет оправданий. Никаких. Абсолютно. У каждого есть кто-то..., – парировал Джамал, медленно прохаживаясь по кабинету, продолжая до предела натягивать нервы собеседника.

Его пальцы осторожно скользнули по корешкам дорогих книг, по полированной поверхности стола. Каждое движение Алханова было чётко выверенным, полным скрытой силы и звериной грации.

– Но одни держат удар. А другие – стучат, – продолжил Алханов, – из-за тебя, крыса, ликвидированы мои верные люди. Из-за тебя, скот, был накрыт главный склад. Хорошая партия оружия осела у ментов. Я сам едва смог вырваться из их лап.

Джамал остановился напротив Давида, и тот почувствовал себя грязной мышью перед удавом. Его взгляд упал на массивную пепельницу, на портсигар, на ящик стола, в котором было спрятано оружие. Но ничего из этого не смогло бы помочь ему против этого кавказского хищника.

– Но я ведь компенсировал тебе все свои долги! – попытался торговаться Давид, его голос сорвался на визгливую ноту, – все деньги отдал! Я покрыл убытки!

– Деньги? – Джамал ядовито усмехнулся, в его глазах вспыхнул холодный огонь ярости, – ты думаешь, всё решают деньги? Неужели? Мужское слово, преданность и честь, Давид-только они имеют значение. А ты свою продал за обещание ментов оставить тебя в покое и крышевать. Они оставили? Как, крепка их крыша? Или полностью протекла, к чертям?

Давид молчал. Нет, не оставили. Они возвращались снова и снова, выжимая его, как лимон, зная, что струсит. Он попал в капкан, из которого не было выхода. Но говорить об этом не стоит. Алханов всё знает, всё прекрасно понимает и без слов.

Джамал медленно, почти небрежно, достал из-за пояса пистолет. Он не направил его сразу на Давида, просто положил на ладонь, как бы оценивая его вес.

Сычов осознал, что хищник решил поиграть со своей добычей перед тем, как добить и сожрать.

– Джамал...

– Знаешь, Сычов, а вот мне за тебя предложили хорошие деньги те, которых ты тоже кинул, – сказал он задумчиво, – но я отказался. Сказал им, что кровь предателя я пролью сам. Бесплатно, – он резко устремил взгляд в полные страха глаза Давида.

В кабинете повисла гробовая тишина. Кажется, что даже было слышно, как бешено стучит сердце предателя... от ужаса и страха.

Давид знал, что нужно Алханову. Перед собой сейчас Сычов видел только этот чёрный пистолет и холодные глаза опасного человека, который пришёл сюда вершить свой суд.

Давид понимал, что просить о пощаде не имеет смысла. Джамал уже принял решение. И не отступится от него. Конец так близок.

Прикрывая глаза, Сычов приготовился получить ту самую роковую пулю, но в этот момент дверь в его кабинете жалобно скрипнула, на покосившейся петле.

– Пап, что произош..., – внезапно появившаяся девушка осеклась, оторвала удивлённый взгляд от разбитой двери и оторопела, увидев вооруженного мужчину-верзилу в центре кабинета.

Его лицо казалось высеченным из тёмного гранита. Резкие скулы. Волевой мощный подбородок. И хищные глаза, горящие бешеным, опасным огнём.

Справа от него стояли ещё два незнакомца.

Очевидно, что это охранники чужака.

Отец замер у стола. Лицо его бледное.

Перепуганное. Кажется, у него даже губы дрожали.

Джамал резко повернул голову, оценивая входящего.

Давид же застыл с открытым ртом.

= 2 =

И почему его дочь имеет способность появляется в самый неподходящий момент?

Джамал прошёлся по девушке внимательным взглядом. Юная, красивая черноглазая и длинноволосая шатенка, очень ухоженная, хорошо одета: свитшот и юбка явно не на рынке куплены.

Но при этом она никак не смахивала на куклу с глянцевого обложки. В её внешности была какая-то естественная, нетронутая красота.

Полный смертоносной холодности взгляд Джамала скользнул по её побледневшему лицу, продолжая оценивать внешность. Высокие скулы и тонкий, прямой нос. Губы девушки такие чувственные и пухлые, словно созданные для того, чтобы их целовали. Да и фигура у девушки ладная. Все нужные выступы и изгибы прилегают.

Секунда. Другая. Джамал смотрел на неё, и что-то в его камennom, неумолимом выражении лица начало меняться.

Её большие, испуганные глаза были прикованы к пистолету в руке незнакомца. Девушка застыла на месте, оценивая обстановку.

– Диана, быстро уйди отсюда! – пролепетал Давид, его голос срывался, – немедленно.

Джамал кивнул своим парням, которые сразу же перекрыли выход, загородив своими широченными плечами дверной проём. Но Диана не спешила исполнять приказ отца.

– Твоя дочь? – бросил он через плечо Давиду, не сводя взгляда с девушки. Его голос снова обрёл ровные, властные нотки, но в них уже не было той стальной решимости.

– Да. Диана, – просипел в ответ Давид.

Джамал медленно убрал пистолет за пояс и резко повернулся к Давиду, игнорируя Диану, которая всё ещё стояла в ступоре, наблюдая за мужчинами, силясь понять степень угрозы для жизни отца.

Алханов подошёл вплотную к креслу Давида, наклонился, уперев руки в подлокотники, и оказался так близко, что тот почувствовал его дыхание.

Джамал высокомерно смотрел на крысака и понимал, что в этот момент его чёткий план начал стремительно меняться. Месть должна быть изощрённой. Смерть – это так просто в данном случае. Иногда забрать можно не жизнь, а то, что дороже денег или жизни.

– Ты предал меня, крыса, – голос Алханова звучал ровно, глухо, но в нём не слышались нотки угрозы, отчего делалось лишь страшнее, – сегодня твоя кровь должна была омыть пол твоего дома. Но я дам тебе выбор.

Давид поджал губы, начиная понимать, что, а вернее кто понадобился этому кавказскому хищнику.

– Ты хотел откупиться, Сычов? – тихо, почти по-отечески, спросил Джамал, – так вот моё новое условие. Новый выкуп за твою жалкую жизнь.

Давид замер, боясь пошевелиться. Не перебивал. Но ему не нравилось, куда клонит Алханов. Он, чёрт побери, знал, что понадобилось Джамалу.

– Я забираю её. Для себя, – Джамал кивнул в сторону двери, не глядя на девушку, – твою дочь. Диану.

– Что? Моя дочь не... она не такая. Нет... Джамал, она не в счёт, она...

– Она теперь в счёт, – перебил его жалкие потуги Джамал, и в его голосе снова зазвенела сталь, – отдаешь её мне. Добровольно. Как компенсацию. Её честь как уплата за твою бесчестность. Твоя дочь не будет подстилкой. Сделаю её своей женой, Сычов. И тогда я закрою глаза на твоё предательство. Ты будешь жить. Если откажешься..., – Джамал медленно провёл пальцами по спинке кожаного кресла, – тогда я убью тебя, уведу твою дочь и тогда не подумаю о том, чтобы жениться на ней. Сказать кем она будет или сам понимаешь? В общем так, крыса, со мной не торгуются. Надеюсь, ты понимаешь это!

В кабинете повисла оглушительная тишина, которую нарушил только сдавленный вздох Давида.

Сычов посмотрел на испуганное лицо дочери, после на могучую фигуру Джамала, на свои дрожащие руки. В его глазах плескалась паника, ужас, стыд. А потом произошло принятие. Трусливое. Стремительное. Бесповоротное. Происходящее было выбором без права выбора. И Давид это понимал.

– Хорошо, – выдохнул Давид, отводя взгляд от Дианы, – бери её.

Джамал выпрямился, и на его лице на мгновение промелькнуло что-то вроде удовлетворения и глубокого презрения одновременно.

– Умное решение, Сычов.

Диана заметно пошатнулась. Её мозг отказывался воспринимать услышанное. Она осмотрелась и рванула к отцу, вцепившись в его руки.

– Папа, нет! Что здесь происходит? Что значит «бери»? Кто этот человек? – её голос дрожал, но в нём слышались нотки требовательности, – ты не можешь отдать меня этому верзиле. У меня же есть Арслан. Мы с ним помолвлены, – Диана откровенно паниковала.

Сегодняшний вечер для неё должен был стать особенным. Она специально нарядилась, чтобы встретить жениха с его семьёй. Сегодня любимый должен назначить дату свадьбы в присутствии родителей с обеих сторон.

Диана требовательно смотрела на отца, ища ответы.

Давид же был не в силах посмотреть в глаза дочке. Древний и подлый инстинкт выживания диктовал свои правила, затмевая всё.

Одного взгляда на решительную физиономию Джамала Алханова достаточно, чтобы понять: он не шутит и настроен серьёзно. Выполнит все свои угрозы.

– Папа!

– Диана, как ты не понимаешь? – в голосе Давида звучали истерические нотки, – он всё равно уведёт тебя с собой. Даже без моего согласия. Но тогда прихватит мою жизнь, а тебя сделает не женой, а своей шлюхой. Ты этого хочешь? Лучше согласиться сейчас.

Диана убрала руки от отцовских пальцев. Нахмурилась. Резко отошла от родителя, словно обожглась. Ничего не понимала из того, что здесь происходило.

В голове пульсировала только одна мысль: нужно как-то связаться с женихом или с братом. У Арслана Бекирова влиятельная семья. Они помогут. Да и брат не даст в обиду.

— Одевайся, девушка, — коротко бросил Джамал.